

возглашенный в статье 2, — расовыми, национальными и религиозными признаками.

Делегация Новой Зеландии также полностью разделяет замечания, сделанные представителями Франции и Китая.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

СТО ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Понедельник, 8 ноября 1948 года, 15 час.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

50. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 15¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что основной текст статьи 15 и поправки к ней содержатся в документе A/C.3/288/Rev.1.

Председатель просит членов Комитета, представивших поправки, обосновать их.

Г-н ДЕ ЛА ОССА (Панама) говорит, что его делегация предложила (A/C.3/280) добавить слова «в соответствии с общепризнанными нормами права» в конце пункта 1 статьи 15, ибо такое добавление необходимо, когда государство должно принять особенно активное участие для защиты какого-либо права.

Кроме того, поправка Панамы делает текст более приемлемым, поскольку многие страны с различными национальными законодательствами в отношении владения имуществом могут колебаться при принятии основного текста проекта.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) указывает, что поправка Уругвая (A/C.3/268) касается только французского текста статьи 15. Французские слова «posséder des biens» могут ввести в заблуждение и, если их перевести на испанский язык, обязательно создадут ложное представление. Во многих странах предусмотрено в законодательном порядке различие между владением и собственностью; следует употребить слово «propiété», для того чтобы передать идею собственности.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) отмечает, что предложение Советского Союза (E/800, стр. 65) о включении ссылки на законодательство страны, в которой находится имущество, полностью совпадает с общей позицией его правительства о необходимости считаться с законодательством соответствующей страны.

Добавление слов «вопреки закону» в пункте 2 статьи 15, как это предлагает делегация Советского Союза, еще больше усилит ссылку на закон.

Различные страны придерживаются разных точек зрения в отношении владения имуществом. В Советском Союзе, например, частным лицам разрешено владеть определенными видами собственности, но все крупные виды собственности, такие как шахты, средства связи, банки, крупные промышленные и торговые предприятия и другие виды, принадлежат либо государству, то есть народу, либо менее многочисленным группам, таким как кооперативы. Поэтому статья 15 должна быть сформулирована в общих выражениях, с тем чтобы охватывать все понятия собственности. Для того чтобы обеспечить равенство в международном праве для различных социальных систем мира, эта статья должна содержать конкретные ссылки на законодательства соответствующих стран. Таким образом, будет уважаться право каждой страны придерживаться ее собственных законов относительно владения имуществом.

Что касается поправки Кубы (A/C.3/232), то г-н Павлов не может согласиться с пунктом 1, в котором говорится о праве владеть таким имуществом, которое «необходимо для удовлетворения основных потребностей нормальной жизни» и которое способствует «поддержанию достоинства человеческой личности и домашнего очага». Если будут включены такие детали, то в статье также должно быть указано, что право владеть имуществом не должно идти вразрез с общим благополучием и что владельцу имущества не должно быть дозволено ущемлять права тех, кто не владеет имуществом. Однако нет необходимости включать такой подробный анализ.

Делегация Советского Союза находит пункт 2 поправки Кубы вполне приемлемым.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) говорит, что поправка, предложенная его делегацией (A/C.3/249), основывается на тексте, включенном в декларацию, принятую в Боготе. Эта поправка была представлена сначала в редакционный комитет, который изучал текст проекта декларации, принятый на второй сессии Комиссии по правам человека, текст, в котором делались ссылки на законодательства соответствующих стран. Делегация Чили считает, что подобная ссылка не имеет смысла. Указание на то, что следует предоставлять права в соответствии с законодательством той или иной страны согласно одним законам может означать ограниченное право на владение имуществом, в то время как по другим — отсутствие права на владение имуществом вообще. Делегация Советского Союза и редакционный комитет признали обоснованность аргументов делегации Чили и приняли предлагаемую поправку².

¹ Статья 18 проекта всеобщей декларации прав человека (A/777).

² См. документ E/CN.4/AC.1/SR.8.

Однако на своей третьей сессии Комиссия приняла текст, который находится на рассмотрении Комитета³. В этом тексте не был ясно сформулирован тот пункт, в котором было бы указано, что право на владение имуществом является одним из основных прав человека. Говорить о том, что «каждый человек имеет право владеть имуществом, необходимым для удовлетворения основных потребностей нормальной жизни, а также для поддержания достоинства человеческой личности и домашнего очага» — значит определить размер имущества, на которое отдельное лицо имеет неотъемлемое право. Владение имуществом, превышающим этот размер, может быть законным и справедливым, но не должно считаться его основным правом. Кроме того, слово «имущество» в том смысле, в каком оно употреблено в поправке Чили, может означать имущество, находящееся в частном или коллективном владении.

Г-н Санта-Крус поддерживает поправку Уругвая к французскому тексту.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) поддерживает основной текст статьи 15, который определенно превосходит все остальные варианты.

Предложение Советского Союза о том, что право на владение имуществом должно быть ограничено законодательством соответствующей страны, лишает это право всякого смысла, а заявление об этом в международном документе представляется совершенно бесполезным.

Предложение Советского Союза толковать слово «произвольно» как «вопреки закону» также представляется неудачным. В декларации должно быть употреблено слово «произвольно», которое имеет более широкое значение, чем слова «вопреки закону».

Касаясь поправок Кубы и Чили, г-жа Рузвельт отмечает, что эти поправки будут означать ограничение права владеть имуществом, что нежелательно для ее страны. Кроме того, трудно будет определить точное значение слов «нормальная жизнь», которые упоминаются в обеих поправках. Г-жа Рузвельт напоминает, что Комиссия приняла компромиссный текст, представленный на рассмотрение Комитета только после того, как были тщательно обсуждены положения, содержащиеся в различных его поправках.

Г-жа Бегтруп (Дания) занимает председательское место.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) также поддерживает текст статьи 15, представленный Комиссией, так как в нем просто и ясно сформулированы основные положения, касающиеся владения имуществом.

Существует общее мнение, что владение иму-

ществом регулируется законодательством соответствующей страны, но, видимо, нет никакой необходимости включать подобное положение в декларацию. По этой причине г-жа Корбет высказывается как против поправки Советского Союза, так и против поправки Панамы.

Что касается слова «произвольно», то г-жа Корбет поясняет, что данное слово не является синонимом выражения «вопреки закону», так как любое действие, являющееся произвольным, может в то же самое время быть законным; поэтому следует сохранить слово «произвольно».

Представитель Соединенного Королевства не может поддержать поправки Кубы и Чили, так как почти всегда существует опасность, что имеющееся в виду значение может быть искажено, если основные права человека будут сформулированы слишком подробно.

Г-жа ЛИНДСТРЕМ (Швеция) говорит, что она принимала очень небольшое участие в обсуждении проекта декларации, так как находит основной текст в общем приемлемым; фактически в нем содержатся принципы, которые уже осуществляются в Швеции.

Однако г-жа Линдстрем считает необходимым дополнить статью 15 словами «в его собственной стране». Не всегда бывает правильным то, что право владеть личным имуществом не ограничено, особенно когда это имущество состоит из крупных капиталов другой страны. Г-жа Линдстрем воздержалась от внесения подобной поправки в надежде, что в проекте статьи 27, как и в законах различных стран, будут содержаться соответствующие положения на этот счет.

Однако г-жа Линдстрем поддержит пункт 1 поправки Советского Союза, в котором изложены весьма разумные пределы прав владения имуществом.

Представитель Швеции будет также голосовать за пункт 2 поправки Советского Союза. Слова «вопреки закону» более понятны и носят более ограниченный характер, чем слово «произвольно»; значение последнего, например, может быть истолковано так, что оно будет противоречить шведскому праву, которое разрешает экспроприацию личного имущества для использования обществом.

Г-н СЕН-ЛО (Гаити) отмечает, что так как многие страны уже не допускают существования абсолютного права владения имуществом, то проект декларации вступит в противоречие с тенденцией исторического развития, если в нем будет сформулировано подобное право.

С другой стороны, неправильно было бы ограничивать право только тем, что предусматривается национальными законодательствами, как было предложено делегацией Советского Союза, ибо конкретная ссылка на эти законодательства представляет собой уступку национализму.

³ См. документ E/CN.4/SR.61.

что будет противоречить цели рассматриваемого документа.

В целях исправления довольно индивидуального характера основного текста статьи 15 и избегая при этом другой крайности — установления национальных законодательств в виде критериев, определяющих границы права владения имуществом, — г-н Сен-Ло предлагает к пункту 1 добавить следующую фразу:

«Это право должно осуществляться в соответствии с интересами общества».

Г-н ДЕУС (Бельгия), касаясь предложения Советского Союза, подчеркивает, что нет никаких причин включать в декларацию, которая является только рекомендацией и не накладывает на страны каких-либо обязательств, ссылку на национальное законодательство. Если на международных конференциях будут постоянно делаться ссылки на национальные законодательства, то появится тенденция стабилизировать в каждой стране статус-кво и прекратится всякий прогресс. Поэтому г-н Деус высказывается против поправки Советского Союза, а также против поправок Кубы и Чили, так как понятия «основные потребности» и «нормальная жизнь» неопределенны. Такое же отсутствие точности делает неприемлемой поправку, представленную Панамой.

Поправка Уругвая к французскому тексту имеет большое значение, поскольку с юридической точки зрения существует разница между словами «владение» и «собственность». Поэтому следует принять данную поправку.

Г-н Деус предлагает заменить основной текст статьи 15 следующим (A/C.3/325):

«Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и вместе с другими в пределах, ограниченных интересами общества».

Это компромиссный текст, который может примирить различные точки зрения, изложенные в ходе прений. Кроме того, этот текст отразит ту степень развития, на которой находится демократическая мысль в настоящее время.

Г-н Малик (Ливан) снова занимает председательское место.

Г-н АКИНО (Филиппины) говорит, что предпочитает основной текст статьи 15; в случае его принятия эта статья подтвердит право владеть имуществом и будет гарантировать полное осуществление этого права путем защиты человека от возможного посягательства со стороны государства.

Можно отдать должное намерению Советского Союза при внесении первой части поправки, но принятие данной поправки будет означать одобрение существующих законов относительно владения имуществом независимо от того, хороши они или плохи. В этом случае Организацией

Объединенных Наций будет санкционировано достойное сожаления положение, которое, например, существует в Южно-Африканском Союзе, где произвольные законы не дают возможности всякому лицу, не являющемуся представителем белой расы, владеть определенными видами имущества.

Г-н Акино высказывается также против второй части поправки Советского Союза. Слова «вопреки закону» и «произвольно» не обязательно означают одно и то же, и если слову «произвольно» в статье 15 придается значение «вопреки закону», то это будет касаться также толкования данного слова и в других статьях.

Представитель Филиппин не может поддерживать поправки Кубы и Чили, а также поправку, представленную Панамой, так как все они содержат неясные идеи, которые могут быть неправильно истолкованы.

Поправка Гаити преследует благородные цели, но ей не хватает реализма, однако в настоящее время все еще приходится считаться с национальным правом.

Г-н УАТТ (Австралия) указывает, что, если вторая часть поправки Советского Союза означает: «никто не может быть вопреки закону лишен своего имущества», то смысл абсолютно ясен; но если слова «вопреки закону» используются для определения слова «произвольно», то в таком случае изменится значение этого слова во всех других статьях.

Представитель Австралии соглашается с тем, что статью 15, как и многие другие статьи, можно охарактеризовать как индивидуалистическую. Однако, устанавливая права отдельного лица, трудно избежать индивидуалистического подхода. Г-н Уатт полагает, что нет никакой необходимости принимать такие поправки, как поправки, предложенные Гаити и Бельгией, так как в пункте 2 статьи 27 соответствующим образом будут предусмотрены ограничения прав отдельного лица на владение имуществом, которые представляются целесообразными.

Делегация Австралии будет голосовать за основной текст.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) отмечает, что его делегация не может голосовать за поправку Советского Союза, поскольку она бессмысленна и не повышает ценности документа. Подобная же поправка к этой статье была отклонена Комиссией по правам человека⁴.

Поправки Кубы и Чили в большей степени соответствуют точке зрения делегации Уругвая; тем не менее они склонны защищать только минимальные права владения имуществом. Делегация Уругвая считает, что защита прав владения имуществом должна иметь более широкий

⁴ См. документ E/CN.4/SR.61.

характер, и конфискация имущества ни в коем случае не должна производиться без компенсации.

Поправка Бельгии не нужна, поскольку статья 27 в достаточной степени отвечает требованиям «интересов общества».

Однако предложение Гаити вносит новую идею, а именно, что право владеть имуществом должно осуществляться в соответствии с интересами общества; это создает конкретный критерий, который следует применять при осуществлении прав, изложенных в декларации.

Поэтому г-н Хименес де Аречага поддержит основной проект статьи 15 с поправкой делегации Гаити.

Представитель Уругвая настаивает на том, чтобы поправка его делегации к французскому тексту была принята.

Г-н КАССЕН (Франция) подчеркивает трудность составления вполне удовлетворительного текста статьи 15. Основной текст статьи неудовлетворителен — это общепризнанный факт.

Делегация Чили в своей поправке пыталась коснуться самого существа проблемы, определив, в какой мере право на владение имуществом может рассматриваться как основное право человека. Все страны признают право на владение минимальным имуществом, без которого человек теряет достоинство и уважение к самому себе. Однако концепция владения индивидуальным имуществом различна в разных странах, ввиду чего приемлемое определение владения имуществом требует более ясного проекта статьи, чем это предусматривается поправками делегаций Кубы и Чили.

Основной текст статьи неудовлетворителен. Г-н Кассен предпочитает формулировку первой части поправки Бельгии к французскому тексту статьи.

Однако слова «в пределах, ограниченных интересами общества» в поправке Бельгии менее удовлетворительны, чем выражение, использованное в поправке Гаити, так как в последней подчеркивается, что право на владение имуществом должно осуществляться в соответствии с интересами общества, в то время как в первой просто выражается идея, которая уже достаточно хорошо выражена в статье 27.

Пункт 2 статьи 15 должен быть сохранен, поскольку существует настоятельная необходимость обеспечить защиту личного имущества от актов произвола, независимо от того, совершаются они в рамках законности или являются незаконными.

Г-н Кассен, кроме того, поддерживает поправку Уругвая, предлагающую изменить редакцию французского текста.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) согласен с представителем Франции относительно поправки

Бельгии, однако считает, что поправка Гаити не является необходимой.

В отношении французского текста статьи представитель Греции предлагает отредактировать первую часть статьи 15 в соответствии с первой частью поправки Бельгии, однако при этом не следует включать в статью мысль, выраженную словами «в пределах, ограниченных интересами общества».

Пункт 2 первоначального текста должен быть сохранен.

Г-жа НЬЮЛЕНДС (Новая Зеландия) одобряет основной текст статьи 15.

В качестве дополнительного возражения в отношении поправки Советского Союза она указывает, что в некоторых случаях, особенно когда речь идет о движимом имуществе иностранцев, могут применяться законы нескольких стран.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) замечает, что поправки Советского Союза и Панамы направлены на то, чтобы подчинить право владения имуществом законам каждой отдельной страны. Представитель Ливана поддерживает возражения, которые были выдвинуты в отношении этих поправок, и указывает, что законы отдельных стран не должны нарушать права, провозглашенные в декларации.

В поправках Кубы и Чили ставится второй вопрос, а именно вопрос о минимальных правах владения имуществом отдельным лицом. Делегация Ливана была бы рада поддержать текст, который ясно определял бы минимальные права владения имуществом. Предложенные поправки недостаточно ясны, и, по-видимому, в них не предусмотрены права на владение имуществом, превышающим этот минимум.

Третья идея выдвигается делегациями Гаити и Бельгии, которые предлагают включить положение, гарантирующее соответствие между владением имуществом и общественными интересами. Поправка Гаити могла бы оказаться приемлемой с точки зрения делегации Ливана, если бы она была изложена несколько иначе. От человека можно требовать, чтобы он не совершал действий, наносящих ущерб общественным интересам, но его не следует обязывать использовать свое имущество в интересах общества. Поэтому делегация Ливана смогла бы поддержать предложение Гаити в случае, если бы последнее было составлено в отрицательной форме.

Предложение Бельгии, в котором утверждает, что каждый человек имеет право на владение имуществом «в пределах, ограниченных интересами общества», может быть истолковано как означающее, что государство может, ссылаясь на общественные интересы, полностью отменить право владения имуществом. По этой причине предложение Бельгии неприемлемо.

Делегация Ливана поддерживает основной текст с поправкой Уругвая к французскому тексту.

Г-н МЕЙКАДЕ (Иран) утверждает, что, учитывая различные объяснения, которые были даны ранее, он полностью поддерживает основной проект статьи 15, но предлагает, чтобы слова «своего имущества» в пункте 2 были заменены словами «своего имущества и доходов, извлекаемых из него».

Г-н САНТА-КРУС (Чили) заявляет, что поправки Кубы и Чили соответствуют тексту, принятому в Боготе. Утверждалось, что эти поправки устанавливают минимальное право на владение имуществом, но не предусматривают собственность, превышающую этот минимум. Однако это неверное истолкование, поскольку эти поправки просто указывают, что именно следует понимать под основными правами человека в отношении владения имуществом.

Некоторые делегаты заявляли также, что формулировки указанных поправок слишком неопределенны. Однако в декларации излагаются общие принципы, которые должны истолковываться всеми государствами в соответствии с их национальными особенностями.

Г-н ЧЖАН (Китай), признавая ценность предложенных поправок, заявляет, что его делегация предпочитает первоначальный проект статьи.

Г-н ДЕ АТИД (Бразилия) намерен поддержать основной текст статьи 15, в которую представленные поправки не могли бы внести никаких существенных улучшений. Проект статьи вполне ясен и соответствует духу декларации.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) отмечает, что некоторые делегации возражают против того, чтобы в статью 15 были включены ссылки на национальные законодательства. По мнению представителя Советского Союза, очень важно определить, какие положения относятся к национальным законодательствам и какие — к области международного права.

Высказывалось мнение, что слова «вопреки закону» недостаточно ясны, но г-н Павлов считает, что слово «произвольно» может быть истолковано субъективно.

Замечания представителя Франции по вопросу о владении имуществом в Советском Союзе не совсем правильны. Верно то, что отдельные лица могут иметь свой дом и личное имущество, но эта собственность считается скорее их личной или индивидуальной, но не частной. Она позволяет им участвовать в качестве отдельных лиц в жизни общества. Выражения «частная собственность» не одобряют в Советском Союзе вследствие того, что частная собственность может быть приобретена в других частях мира путем эксплуатации масс. Совершенно несправедливо по-

ложение, когда отдельные лица владеют большой собственностью, в то время как другие умирают от голода; именно поэтому в Советском Союзе рудники, транспорт, банки и т. д. не могут являться частной собственностью.

Делегация Советского Союза готова уважать взгляды других делегаций, однако в свою очередь ожидает точно такого же уважения к своим взглядам со стороны делегаций других стран.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) считает, что поправки Бельгии и Гаити вносят существенные изменения в проект статьи и поэтому не могут рассматриваться Комитетом на этой стадии обсуждения. По мнению г-жи Рузвельт, положения статьи 27 дают исчерпывающий ответ на вопрос представителя Швеции, так же как и на вопрос, содержащийся в двух упомянутых поправках.

Представитель Соединенных Штатов напоминает Комитету, что необходимо избегать поспешных решений в отношении изменения текста, который был тщательно продуман как проект декларации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что поправки Бельгии и Гаити представляют собой попытку найти компромисс между первоначальным текстом и некоторыми поправками к нему. Поэтому вопрос о том, вносят ли они существенные изменения в первоначальный текст, остается спорным.

Г-н ДЕУС (Бельгия) обращает внимание на то, что компромиссная поправка (А/С.3/325), приписываемая Бельгии и Гаити, предлагалась только делегацией Бельгии. Эта поправка основана на предложении Уругвая, первоначальном тексте и положениях статьи 27 и была предложена в духе примирения.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) просит Председателя применить свои дискреционные полномочия в отношении тех поправок, которые могут рассматриваться как компромиссные предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что он поставит поправки на голосование в следующем порядке: поправка Кубы, Чили, Бельгии, Гаити (с поправкой, предложенной Францией), Греции, Советского Союза, Панамы и Ирана.

Поскольку не было высказано никаких возражений против предложения Уругвая об изменении редакции статьи (А/С.3/268), он считает его принятым.

По просьбе представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит поправку Кубы (А/С.3/232) на голосование по частям.

Первый пункт отклоняется 23 голосами против 3 при 13 воздержавшихся.

Второй пункт отклоняется 19 голосами против 10 при 8 воздержавшихся.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) снимает свою поправку (А/С.3/249), поскольку предложение Кубы было отклонено.

Г-н Санта-Крус говорит, что он воздержался при голосовании по второму пункту поправки Кубы, поскольку выраженная в ней идея целиком содержится в основном тексте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание Комитета на поправку Гаити, которую следует включить в конец пункта 1 статьи 15.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) считает, что поправка Гаити содержит совершенно новый принцип. Содержание этой поправки шире, чем положения статьи 27, и поэтому она не может рассматриваться Комитетом без дальнейшего обсуждения.

После непродолжительной дискуссии ПРЕДСЕДАТЕЛЬ снова открывает прения по поправкам Бельгии и Гаити.

Г-н КАССЕН (Франция) горячо поддерживает поправку Гаити, потому что она сохраняет пункт 2 статьи 15 и подчеркивает социальный аспект права на владение имуществом.

Г-н АКИНО (Филиппины) заявляет, что наиболее убедительными аргументами против поправок Бельгии и Гаити являются те, которые были выдвинуты самими представителями Бельгии, Гаити, а также представителем Франции, когда они утверждали, что поправки Кубы и Чили вводят элементы, не имеющие отношения к содержанию статьи 15. Как указывалось представителем Австралии, необходимые ограничения различных прав предусматриваются в статье 27.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) спрашивает представителя Бельгии, согласен ли он включить в свою поправку слова «в соответствии с законами страны, где это имущество находится» после слов «в пределах, ограниченных интересами общества». Частная собственность слишком часто вступает в конфликт с общественными интересами, однако включение поправки Советского Союза в указанное место поправки Бельгии ввело бы в статью 15 элемент морального порядка.

Если поправка Бельгии будет отклонена, г-н Павлов оставляет за собой право вновь внести эту поправку к основному тексту статьи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Комитет может голосовать по одной и той же поправке только один раз, ввиду чего представитель Советского Союза должен выбрать текст, в связи с которым он желает ее предложить.

Г-н ЧЖАН (Китай) вполне согласен, что право на владение имуществом часто злоупотребляют, однако он полагает, что усиление ограничений различных прав целесообразнее предусмотреть в статье 27. Представитель Китая признает добрые намерения авторов этих двух поправок, но все же считает, что необходимо ока-

зать предпочтение тщательно подготовленному основному тексту.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) снова подчеркивает, что содержание поправки Гаити шире, чем положения статьи 27, в которой говорится, что права каждого человека должны подвергаться «только таким ограничениям, которые необходимы...».

Поправка Бельгии приемлема, если не считать положения об исключении пункта 2; во всяком случае г-жа Корбет предпочитает основной текст. Правительство Соединенного Королевства не возражает против ограничения прав владения имуществом, однако статья 27 кажется наиболее подходящим местом для провозглашения этого принципа.

Г-н ДЕУС (Бельгия) заявляет, что он уже выражал свое несогласие с поправкой Советского Союза. По мнению представителя Бельгии, целесообразно постоянно ссылаться на национальные законодательства в документах международных конференций. Концепция общественных интересов, по мнению г-на Деуса, более гибкая и прогрессивная, чем концепция национальных законодательств.

Отвечая представителю Соединенного Королевства, г-н Деус сообщает, что он рассматривал возможность сохранения пункта 2, но пришел к заключению, что это ослабило бы значение предложенной им поправки.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) предлагает в качестве поправки к поправке Бельгии добавить к последней слова «в соответствии с законами страны, где это имущество находится». Эта поправка относилась бы тогда только к осуществлению права собственности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Советского Союза к поправке Бельгии.

Поправка отклоняется 25 голосами против 11 при 6 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование текст статьи 15, предложенный Бельгией (А/С.3/325).

Текст отклоняется 19 голосами против 8 при 10 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование фразу, которую представитель Гаити предлагает включить в конец пункта 1 основного текста.

Предложение отклоняется 18 голосами против 11 при 12 воздержавшихся.

По предложению представителя Греции принимается решение, что французский текст пункта 1 статьи 15 должен быть следующим:

«Le droit a la propriété est reconnu a toute personne, aussi bien seule qu'en collectivité».

Английский текст остается в первоначальном виде.

Отвечая на просьбу представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отказывается ставить на голосование текст пункта 1 поправки Советского Союза на том основании, что последняя уже была отклонена Комитетом.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) опротестовывает постановление Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложение представителя Советского Союза.

Постановление Председателя утверждается 19 голосами против 8 при 10 воздержавшихся.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай), выступая по мотивам голосования, заявляет, что он голосовал против постановления Председателя потому, что имеется различие между значением поправки Советского Союза в качестве поправки к поправке Бельгии и ее значением в качестве самостоятельной поправки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Панамы (А/С.3/280).

Поправка Панамы отклоняется 20 голосами против 8 при 9 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Советского Союза к пункту 2 статьи 15 (Е/800, стр. 65).

Поправка отклоняется 23 голосами против 8 при 7 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Ирана к пункту 2 статьи 15.

Поправка отклоняется 20 голосами против 2 при 17 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование статью 15 в целом.

Статья 15 с поправкой к французскому тексту принимается 39 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что он голосовал за статью 15 в целом, подразумевая, что значение слова «произвольно» охватывает понятие о незаконных действиях.

По мнению делегации Советского Союза, Председатель не имеет права отклонять поправку на основании своего собственного толкования последней. Каждая делегация представляет правительство своей страны, и поэтому не Председатель, а Комитет должен решать судьбу предлагаемых поправок. Делегация Советского Союза считает постановление Председателя в отношении поправок Советского Союза к пункту 1 статьи 15 незаконным и неоправданным.

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.

СТО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник, 9 ноября 1948 года, 10 час. 50 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

51. Проект международной декларации прав человека (Е/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 16¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что поправки к статье 16, предложенные делегациями Советского Союза (Е/800, стр. 65), Перу (А/С.3/225), Кубы (А/С.3/232), Саудовской Аравии (А/С.3/247) и Швеции (А/С.3/252), объединены в документе А/С.3/289/Rev.1.

Г-жа ЛИНДСТРЕМ (Швеция) заявляет, что в ее стране в течение длительного времени осуществляется свобода религии. Поэтому ее делегация принимает основной текст статьи 16 с одной оговоркой.

Указывая на опасность религиозного фанатизма, она рекомендует придерживаться политики терпимости как по отношению к людям с религиозными убеждениями, так и к неверующим.

Исходя из этого, г-жа Линдстрем считает необходимым внести поправку (А/С.3/252) к статье 16 в целях обеспечения защиты отдельных лиц от любых видов религиозного притеснения.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) обращает внимание Комитета на то, что поправка его делегации (Е/800, стр. 65) подчеркивает необходимость осуществления «свободы мысли, а также свободы отправлять религиозные обряды». Текст статьи 16, принятый Комиссией по правам человека, просто провозглашает право на свободу мысли, совести и религии, тогда как поправка Советского Союза четко формулирует эти гарантии.

Делегация Советского Союза особое внимание уделяет свободе мысли, которую необходимо провозгласить с целью содействия развитию современной науки и которая исходит из факта существования свободомыслящих людей, образ мыслей которых заставил их отбросить все остальные верования и религиозный фанатизм. Те времена, когда ученых приговаривали к сожжению на костре, безвозвратно миновали, и наука занимает в настоящее время чрезвычайно важное место в жизни человеческого общества.

Далее г-н Павлов указывает, что некоторые религиозные обряды представляют собой реальную опасность для общества. Так, например, в Южной Африке сохранились верования, которые еще совсем недавно приводили к человеческим жертвоприношениям. По этой причине делегация

¹ Статья 19 проекта всеобщей декларации прав человека (А/777).